

Скромница в ловушке

Автор:

[Сара Крейвен](#)

Скромница в ловушке

Сара Крейвен

Любовный роман – Harlequin #332

Итальянскому графу Анджело Манзини необходимо срочно жениться, иначе фамильный бизнес потерпит крах. Ему все равно, кто будет его женой, – ведь он еще никого не любил. А тут к ним в дом приехала погостить Элли Блейк. И выбор родственников графа пал именно на эту скромную девушку...

Сара Крейвен

Скромница в ловушке

Роман

Глава 1

Апрель

Серьги были великолепными, таких она еще не видела.

Покоясь на черном бархате, бриллиантовые капельки словно горели изнутри, заставляя опасаться, не обожжется ли она, прикоснувшись к ним.

«Но они оказались холодными», – с легкой ироничной улыбкой подумала она, вдевая серьги в уши.

Холодные, как и остальные украшения, которые ей дарили в последние бесконечные месяцы. Холодные, как и дрожь где-то внутри ее, возникающая при мысли о предстоящем вечере. И возможных событиях после него.

Она вынула из коробочки кулон, еще один подарок, и подала Донате, своей горничной, чтобы та застегнула цепочку. Затем поднялась из-за стола, подошла к высокому зеркалу и встала перед ним, молчаливая и прямая, подвергая свое отражение критической, жесткой проверке.

На ней было черное, длиной до пола платье из шелковистого трикотажа, с длинным рукавом, присборенное под грудью и ниспадавшее мягкими складками. Глубокий вырез приоткрывал грудь, привлекая внимание к кулону.

Ни цвет, ни стиль платья ее не волновал. Но в нем ей можно было дать больше чем двадцать три года. Платье придавало ей изысканности, которой она не обладала. Но, как и многое в ее жизни, это был не ее выбор.

«И вообще, – с иронией спросила она себя, – когда такое случилось, чтобы марионетка сама выбирала себе костюм?»

Ее волосы были убраны наверх в искусно уложенный узел, и лишь несколько небрежных прядей касалось щек и шеи.

Она никогда не питала симпатии к Донате, девушке, вовлеченной в ее пустую и притворную жизнь и видевшей слишком многое. Но в мастерстве парикмахера ей нельзя было отказать. Впрочем, как и в осторожности. Что бы та ни думала о свадьбе ее хозяина, свои мысли она всегда оставляла при себе.

А вот макияж она сама научилась накладывать. Тени, подводка и тушь позволили ее серо-зеленым глазам, единственному, что претендовало в ней на красоту, почти мистически сверкать из-под темных ресниц.

Ее губы были цвета лепестков шиповника, сочетаясь с тоном лака на ухоженных ногтях. А на шее и в ушах сверкали, словно снег в солнечный день, бриллианты.

Раздался предупреждающий кашель Донаты, после чего последовал ее многозначительный взгляд на часы.

Пришло время для представления. Взяв вечернюю сумочку, она вышла из комнаты и направилась по галерее к лестнице, услышав, как на другом конце захлопнулась другая дверь.

Она остановилась, внимательно наблюдая, как он приближается к ней, высокий и стройный в элегантном вечернем костюме.

Он тоже остановился, взгляд его темных глаз скользил по ней, неспешно и всесторонне оценивая. Наконец резкий кивок показал – она заслужила одобрение. И наконец они начали спускаться по лестнице – на таком расстоянии друг от друга, чтобы ее рука едва касалась его рукава.

Когда они дошли до мраморного зала внизу, она услышала его тихое «Сегодня вечером» и ощутила, как слова эхом отдались в голове и затихли.

Июнь прошлого года

Конечно же его ждала западня. Он понял это в тот момент, когда, войдя в гостиную, увидел: бабушка ждет его не одна, как он надеялся. Синьора Лучино, ее дочь, сидела рядом с графиней Манзини, а на ее полном лице читалось неодобрение.

– Дорогая бабушка. – Он подошел к ней и поцеловал тонкие пальцы. – И тетя Доротея. – Последовал вежливый кивок, не слишком походивший на поклон. – Какой приятный сюрприз!

«Что ж, хотя бы по отношению к одному человеку это правда», – сухо подумал он. Он не ожидал встретиться лицом к лицу со старшей и наименее любимой

сестрой его отца. Эта суровая женщина негласно взяла на себя управление большой семьей.

– Дорогой Анджело, – приветствовала его в ответ Козима Манзини, указывая, что он может сесть на диван напротив. – Ты хорошо выглядишь.

Ему показалось или тетя при этих словах тихо фыркнула?

– Спасибо, я в отличной форме. Но скорее по счастливой случайности, а не по разумности, как, наверное, хочется добавить тете Доротее.

– Я думаю, участие в скачках, когда ты еще не оправился от травмы плеча, полученной во время матча по поло, вовсе не говорит о разумности, мой дорогой Анджело, – ответила синьора.

Анджело широко улыбнулся:

– Но на меня поставили, особенно ты, тетя. По крайней мере, так сказал мне Мауро. А подводить людей крайне невежливо.

Выражение лица синьоры явно говорило – Мауро еще поплатится за свою неосторожность!

– Ты сильно рисковал, – добавила бабушка, нахмутив брови.

– Риск был оправдан.

– Однако же теперь тебе есть о чем серьезно подумать.

Он сжал губы:

– Я так понимаю, ты снова говоришь о браке?

– Дорогой мой, это необходимо! – Козима подалась вперед, умоляюще глядя на внука. – Я не желаю вмешиваться или злить тебя, но со дня смерти твоего любимого отца прошло два года, и ты стал графом Манзини. Тебе нужен сын,

чтобы было кому продолжить род и унаследовать титул.

– Я осознаю свой долг, бабушка. Просто не считаю его интересным для себя, – жестко ответил Анджело.

– Конечно, – сказала тетя Доротея, – ты предпочитаешь заниматься женами других мужчин, вместо того чтобы найти таковую себе. О, только не защищай его, мама! – резко добавила она, когда графиня попыталась вставить слово. – Это правда, и Анджело отлично все понимает. Вокруг масса свободных девушек, из которых можно выбирать, но пока он не перестанет вести себя как дамский угодник, он никогда не найдет себе невесту.

– Как мило с твоей стороны, тетя, интересоваться моей личной жизнью, – сквозь зубы произнес Анджело.

– Если бы она была личной! – парировала Доротея. – Пока твои романы не заканчивались публичным скандалом, но это лишь вопрос времени. И я говорю тебе, Анджело, в результате пострадает «Галантана»! А винить тебе останется лишь себя.

– Мы делаем модную одежду, тетя, – холодно возразил Анджело. – Не церковные одеяния. Сомневаюсь, что любые истории обо мне как о главе компании влияют на то, купит девушка юбку с нашим лейблом или нет. – Он пожал плечами. – Может, наши продажи только возрастут. Кто знает?

– О, ты невыносим. – Тетя потянулась к сумочке и встала. – У меня не хватает терпения спорить с тобой.

– Я тоже устал терпеть твои разговоры, – твердо ответил Анджело. – Ты занята поиском жены для Мауро. Это может занять несколько лет твоей жизни.

Доротея с ненавистью взглянула на Анджело и выскользнула из комнаты. Когда дверь за ней закрылась, графиня мягко сказала:

– Это было зло и невежливо.

– Зато правдиво, а ведь именно это и восхваляет тетушка. В любом случае я отправлю ей цветы, и мы помиримся. – Он помолчал немного и потом устало вздохнул: – Но зачем она пришла сегодня? Не для того же, чтобы читать мне мораль! Наверняка уже подобрала для меня подходящую кандидатуру.

– Действительно, она упоминала кое-кого... На лице Анджело отразилось легкое изумление.

– Ну конечно, – мягко сказал он. – А не скажешь мне, как ее зовут?

– Ее зовут Елена, или Хелен, на ее языке.

– Англичанка? – Он не мог скрыть удивления.

– С итальянскими корнями, – кивнула графиня. – Ее бабушка, Виктория Сильвестре, была моим дорогим другом, Доротей ей тоже симпатизировала. Виктория вышла замуж за англичанина, и так же поступила одна из ее дочерей, выйдя за мужчину по фамилии Блейк. Они поселились вблизи Генуи, но в один ужасный день погибли в автокатастрофе. Елена, их единственный ребенок, теперь живет в Риме и работает переводчиком в издательстве «Авортино».

– Она работает? – Его брови поползли вверх. – То есть она «совсем не дурочка», как говорят в Англии?

– Думаю, твое мнение здесь важнее моего. – Графиня играла кольцами на пальцах. – Пожалуй, ты даже видел ее.

– Я? – Анджело нахмурился. – Что-то не припомню.

– Она была на вечере у Сильвии Альберони, на котором ты присутствовал, – сухо ответила она. – Это имя тебе явно знакомо. И симпатичное личико тоже.

Про себя Анджело проклинал свою тетю, пытаясь догадаться, откуда она узнала про Сильвию.

«В будущем мне надо быть осторожнее», – угрюмо подумал он.

Сильвия была замужем за богатым, но скучным главой бухгалтерской фирмы. Жизнь, которую ей приходилось вести, Сильвии явно претила. Поэтому она развлекалась как могла – это Анджело заметил при их первой встрече. Она оказалась так же страстна и изобретательна в любви, поэтому их интрижка развивалась довольно активно.

Он надеялся, это их секрет, а потому рискнул принять ее приглашение на ужин. Большинство пришедших гостей представляли финансовый мир, и Анджело нашел вечер не только приятным, но и полезным.

И только сейчас он вспомнил – на другом краю стола сидела тихая и ничем не примечательная девушка.

– Очень мило со стороны тети Доротеей привлечь мое внимание к той девушке, но в будущей жене мне хотелось бы видеть хотя бы зачатки личности. Гостья синьоры Альберони – пустое место, лишенное собственных взглядов и значимости, – холодно сказал Анджело.

– Жаль это слышать, – помолчав, ответила бабушка. – Я и не думала, что внучка Виктории может быть настолько неприметной. Но решать все равно тебе, если ты, конечно, примешь решение. – Она замолчала. – А теперь позвони, мой дорогой, чтобы Мария принесла нам кофе.

И к его облегчению, разговор перешел к другим темам.

Но Анджело не перестал об этом думать даже по дороге домой. Во многом его бабушка и назойливая тетушка правы. Ему нужно жениться. Что ж, если он сможет повернуть это дело, не оставив своих холостяцких развлечений, то женится на первой девушке, которая ему приглянется.

Его отпугивал опыт нескольких женатых друзей, чьи наивные поначалу невесты после заключения брака превратились во все контролирующих фурий, причем еще до конца медового месяца. Такая жизнь не для него.

Анджело нравились женщины, он наслаждался ими, всегда стараясь отплатить тем же восторгом, что испытывал и сам. Но он никогда не влюблялся в девушек,

делящих с ним постель, и уже тем более не рассматривал возможности женитьбы.

Он ничего не обещал и всегда заверял: от них он тоже ничего не ждет.

Кроме того, внутреннее чутье всегда подсказывало ему, когда роман заходил далеко, и он мог безболезненно и щедро завершить его.

С сожалением Анджело понял: его отношения с Сильвией Альберони почти достигли этой границы. Она была страстной и ненасытной любовницей, но его уже начали одолевать подозрения – Сильвия предвидит совершенно другую роль в его жизни, если бы можно было отодвинуть Эрнесто... Понятие «недействительный брак» уже было однажды упомянуто ею – в контексте невозможности забеременеть за два с половиной года брака.

– Мне однажды сказали, что женское тело может отвергать семя мужчины, которого она не любит по-настоящему. – Пальчики Сильвии с алыми ноготками рисовали притягательные узоры на его груди. – Как думаешь, это правда, моя любовь?

Анджело с трудом подавил дикое желание отвергнуть эту идею как абсолютную чушь крепкими словами, но вместо этого лишь пробормотал какую-то бессмысленную банальность насчет женской чувствительности. И это, казалось, успокоило Сильвию. Но в сознании зародилась тревога. Особенно после того, как она произнесла «любовь», а этого слова он сознательно избегал в отношениях с женщинами.

Но еще большую тревогу рождала возможность слухов. Если тетя Доротея узнала об их отношениях с Сильвией, то другие тоже могли знать. Как бы эта информация не дошла до ушей Эрнесто Альберони...

Конечно, Анджело будет все отрицать, но можно ли быть так же уверенным в Сильвии? А если она использует этот довод, чтобы расторгнуть неудачный брак и найти мужа себе по вкусу? А вдруг она захочет быть с ним? Настоят ли на том, что он разрушил ее брак и теперь просто обязан жениться на ней? Ведь выразила же Сильвия сожаление, что не встретила Анджело, пока была свободной...

Из Сильвии, несмотря на ее привлекательность, вряд ли получилась бы хорошая жена. Без каких-либо угрызений совести она наставила рога несчастному Эрнесто, и кто гарантирует, что этого не произойдет с другим мужем, если ей представится возможность?

Ради собственной же безопасности ему нужно отступить – и чем быстрее, тем лучше.

Существовала еще одна причина, по которой стоило избегать публичного скандала, по крайней мере сейчас. Качество продукции «Галантаны» уберегло компанию от худших последствий экономического спада. Более того, они планировали расширение, но для этого фирма нуждалась в дополнительном финансировании. Нужно было закупить новое оборудование на фабрику в Милане, а также вложить средства в участок под мастерские недалеко от Вероны.

Узнав, что на том ужине будет князь Чезаре Дамиано, глава «Европейского кредитного банка», Анджело принял приглашение Сильвии.

Они коротко, но весьма конструктивно поговорили, и теперь обсуждались условия. И хотя банкир оказался обаятельным человеком, любящим выращивать розы, он был известным приверженцем старомодной морали. Любой безнравственный, с точки зрения князя, поступок лишит «Галантану» финансирования.

Поэтому Анджело решил временно воздержаться от любовных утех.

«Неприятно, – цинично думал он, – но необходимо. Так же как и моя женитьба, о которой стоит подумать – ведь она обеспечит дальнейшее процветание фирмы».

Он припарковался на охраняемой стоянке перед домом и поднялся на верхний этаж. Стоило ему переступить порог, как его встретил слуга, Сальваторе, готовый принять хозяйские пиджак и портфель.

– У вас два звонка, ваше сиятельство. – Он осторожно опустил глаза. – А также записка. Ваше сиятельство будет ужинать не дома?

– Нет. – Анджело обернулся, мрачно глядя на знакомый конверт. – Я поем здесь. Что-нибудь легкое, Сальваторе. Я не очень голоден.

Глаза слуги загорелись.

– У меня есть телятина. Может, приготовить ее с марсолой?[1 - Марсала – крепкое десертное вино из Сицилии, похожее на мадеру. (Здесь и далее примеч. ред.)]

– И зеленый салат, – согласился Анджело. Он устало потер шею. – Я пока побуду в сауне, расслаблюсь после трудного дня.

В спальне он разделся и отправился в ванную комнату. Там он открыл дверь в отделанную деревом кабину. Вылил ковшик пахнувшей травами воды на раскаленные камни, разложил полотенце на деревянной скамье, лег на нее и, закрыв глаза, отдался своим мыслям.

«Если нужно жениться, – размышлял Анджело, – стоит рассмотреть несколько важных моментов».

Самым главным ему казался выбор места для жилья. Удобные в качестве штаб-квартиры «Галантаны» апартаменты на Виа Венето служили ему также и холостяцким пристанищем, но совершенно не подходили для семейной жизни. Впрочем, отказываться от этой квартиры Анджело не собирался.

«Нет, – думал он, – женщина будет счастливее, если мы будем жить в моем имении на холмах вблизи столицы».

Природа пойдет на пользу их будущему сыну. Или после смерти матери воздух в имении и сейчас наполнен меланхолией, приглушившей воспоминания счастливого детства? Ведь именно поэтому Анджело избегал этого места многие годы, и теперь оно полностью заброшено...

Три года назад, превращенный горем практически в отшельника, его отец совершенно неожиданно начал в одиночку восстанавливать виллу. Но вскоре он умер, и работы приостановились. Теперь Анджело решил довести их до конца.

«Странно, – признался он самому себе, – строить планы в расчете на женщину, с которой еще не знаком...»

Как графиня Манзини эта женщина вскоре познает свой долг и обязанности нового статуса, и, как он надеялся, прелести тоже. Анджело намеревался быть щедрым и внимательным. Может, она и не получит его любви, сладких и страстных эмоций, благодаря которым его родители всегда были верны друг другу. Анджело сомневался, что вообще способен на подобные чувства, но он мог предложить ей уважение и материальные удобства. А изображать страсть не слишком сложное занятие.

«Кроме того, если она окажется достаточно симпатичной, мне даже не придется притворяться», – сказал он себе.

В прошлые выходные вместе с друзьями Анджело был в Тоскане. Там во время игры в теннис он познакомился с Люсией. «У нее хорошие ножки, – рассуждал он, – прекрасная фигура и выразительные темные глаза». Эти глаза сверкнули в его направлении не один раз. И хотя Анджело не спросил номера ее телефона, эту ошибку можно с легкостью исправить, послав письмо принимавшему их хозяину.

Вспомнил он и другое. Каждый раз, когда Люсия промахивалась, она хихикала, и это начало его раздражать. Мысль о том, что ему придется слышать этот звук утром, днем и даже ночью, приводила его в ужас.

Анджело резко сел, ругаясь про себя. Он едва ли мог стать идеальным мужем, так почему так жаждет идеальной жены? И с чего он взял, что Люсия может захотеть выйти за него замуж?

Расслабиться не получилось. Анджело вышел из сауны, быстро принял душ, надел джинсы и рубашку и прошел в гостиную.

Как он и ожидал, на автоответчике были сообщения, и оба от Сильвии: она просила его перезвонить ей. «В письме же почти требовала этого», – недовольно отметил Анджело, и его рот сжался. Конечно, его поездка в Тоскану и отсутствие звонка сразу по приезде не обрадовали ее. Она становилась явной собственницей.

«Я не принадлежу Сильвии, – холодно размышлял он, наливая себе виски. – Ни ей, ни какой-либо другой женщине. И никогда не буду!» Он видел, к чему это приводит. Видел, как его отец превратился в безмолвного незнакомца, душа и силы покинули его после смерти жены. И в доме, прежде наполненном светом и смехом, бродило лишь грустное привидение.

«Мой брак должен быть всего лишь деловым договором», – поклялся себе Анджело, и он организует дело так, чтобы все получилось.

Вместо свидания с Сильвией он проведет время на совещании со строителями в Востранто, а потом позвонит ей завтра и извинится.

А после попросит у Оттавио телефонный номер Люсии.

– Нет, – сказала Элли. – Очень мило со стороны крестной пригласить меня, но у меня уже есть планы на выходные. Извини, Сильвия.

– Это же неправда! – Ее кузина откинулась на спинку стула и надула губки. – Я думаю, ты, как обычно, собираешься похоронить себя в лачуге бабушки Виктории.

«Может, это и маленький домик, но едва ли его можно назвать лачугой», – подумала Элли. Их бабушка завещала дом Элли. Узнав об этом, Сильвия проклинала несправедливость завещания, обвиняя Элли в том, что та «втерлась в доверие» к бабушке.

Под этим, как думала Элли, Сильвия подразумевала частые поездки к бабушке, поздравления ее с днем рождения и Рождеством. То, о чем сама Сильвия за своей бурной общественной жизнью как-то совершенно позабыла.

– Ты еще раздумываешь, когда сможешь купаться в роскоши на вилле «Роза»? – продолжила Сильвия.

– Может, купание в роскоши не является для меня образцом комфорта, – сухо ответила Элли. – Особенно когда я единственная из присутствующих – работник, а не работодатель.

Сильвия слабо махнула рукой:

– Дорогая, ты слишком чувствительна. Кроме того, крестная обожает тебя, и ты задолжала ей визит. Она так сама сказала. И будет очень огорчена, если ты откажешься. Окажи мне эту услугу.

Элли, наливавшая кофе, замерла.

«О, – подумала она, ни капли не удивляясь, – вот мы и подошли к главному».

– Боже, Сильвия, надеюсь, ты не собираешься опять просадить деньги в бридж после того, что сказал Эрнесто?

– А, это... – Сильвия опустила глаза, вертя на пальце обручальное кольцо с бриллиантами и изумрудами. – Я едва касалась карт в этом месяце. Честно. Любой тебе скажет.

– Учитывая, что я не знаю, кого спросить, – ответила Элли, чувствуя, как увиливает от правды собеседница. – И у меня нет денег, чтоб вносить за тебя залог, поэтому даже не думай!

– Я прошу не об этом, – быстро возразила Сильвия. – Просто... что ж... Эрнесто волнуется, что я еду без него, пусть и к бабушке. А если ты будешь со мной, он успокоится.

Элли принесла свежий кофе и поставила чашку на столик рядом со стулом кухни.

– Он не похож на тугодума. Не думаешь, Сильвия, что это ты немного глупишь? – медленно произнесла она.

Сильвия вспыхнула:

– Что дало тебе право рассуждать о семейной жизни? Я даже не уверена, что ты когда-нибудь с кем-нибудь встречалась!

Атака была излюбленным средством защиты у Сильвии. Несколько недель назад Сильвия уже приглашала Элли к себе, правда, в самый последний момент, чтобы сохранить количество гостей. На той вечеринке Элли чувствовала себя ужасно одетой и совершенно беспомощной.

Особенно когда Сильвия предстала во всем блеске.

В действительности Элли заняла место своей крестной, княгини Дамиано, которая подхватила простуду и не смогла приехать. Но одно дело – один вечер, а другое – все время с конца пятницы и до середины воскресенья. И как бы Элли ни любила свою маленькую восхитительную крестную, она не была рада таким выходным. Крестная принадлежала тому же миру, что и Сильвия.

Элли и Сильвия были двоюродными сестрами, но абсолютно разными.

Сильвия, почти на год старше, – красавица с серыми глазами, смотрящими на мир из-под тени длинных ресниц, с прямым носиком и привлекательными пухлыми губками. Ее главной мечтой с детства было выйти замуж за богатого мужчину, чего она без труда и достигла. Бабушка Виктория не одобрила ее выбора. Она считала: траты Сильвии нужно держать под контролем, а ее жених, хоть и достоин уважения, вряд ли способен на это.

Элли, напротив, всегда беззлобно полагала, что напоминает негатив красочной фотографии. Ее волосы были неброского оттенка, а сама она отличалась бледностью. Бабушка Виктория всегда говорила, что у нее необычные глаза, но больше в ней нечем было восхищаться. Слишком длинный нос. Слишком серьезный рот.

Зато Элли наслаждалась работой, любила своих коллег. Были у нее и друзья, с которыми она ходила в кино и на концерты.

Ее жизнь текла слишком спокойно, но она ей нравилась. И моменты, когда Элли могла сбежать на побережье и побыть в маленьком домике «Каза Бьянка», делали ее счастливой.

Выпив кофе, она украдкой взглянула на сестру. Что-то было не так. Сильвия выглядела беспокойной, даже нервной.

– Сильвия, я не хочу с тобой ссориться, но будь со мной честна. Почему ты хочешь, чтобы я приняла приглашение крестной? – тихо произнесла Элли.

Кузина помрачнела:

– Пустяк, ерунда. Это из-за одного мужчины, который, по мнению Эрнесто, уделяет мне слишком много внимания. Муж даже думает, будто я встречаюсь с ним, а не еду в Ларгоссу. Но если Эрнесто узнает, что мы вместе с тобой посетим виллу «Роза», он успокоится.

– А не проще ему самому поехать с тобой? – нахмурилась Элли.

Сильвия развела руками:

– Он не может. У него клиент, очень важный человек, у которого проблемы с налогами, и их нужно срочно решить. Эрнесто возьмется за дело лично, даже если ему придется работать в выходные.

Элли могла лишь посочувствовать несчастному клиенту. Лабиринты налогового права в Италии не для слабонервных и неопытных.

И все же... Все же...

Если невозмутимого Эрнесто захватила волна ревности, могут ли у него быть причины для этого? К тому же Элли не обидит крестную своим отказом от домашней вечеринки.

– Кто еще там будет? – осторожно спросила она.

– Фульвио Киприанто с женой, – сказала Сильвия равнодушно, – и еще одна закадычная подруга крестной, графиня Манзини.

Манзини? Имя показалось Элли смутно знакомым, но почему? Ее мысли вернулись к тому ужасному вечеру, и она вспомнила. Мужчина, высокий, мрачный, убийственно привлекательный даже на ее неискушенный взгляд, который представился ей как граф Анджело Манзини. Тогда же она подумала, что, несмотря на свое имя, он ни капли не похож на ангела. Худое хмурое лицо,

удивленные темные глаза и подвижный, чувственный рот предполагали куда больше греховности, чем святости.

Тем не менее он был не плейбоем, а успешным главой «Галантаны», как ей сказала соседка во время короткой беседы в перерыве между блюдами.

Вот почему, учитывая, во что она была одета, граф полностью игнорировал ее.

– Может, еще кто-нибудь, – продолжила Сильвия, снова прокручивая кольцо на пальце. – Я не уверена. Но если тебе станет скучно, ты можешь попросить дядю Чезаре показать свои розы. Ты же любишь такое.

Элли никогда не обращалась к величественному мужу крестной как к дяде, и Сильвия знала это. Еще одно напоминание о том, какая пропасть лежит между их условиями.

– Спасибо, – иронично ответила она.

– Значит, я могу сказать крестной, что ты едешь со мной, Элла-Белла? – Сильвия смотрела на нее почти страстно.

– Только если ты поклянешься никогда не называть меня этим дурацким именем, Силли-Билли. Мы уже не дети! – твердо ответила она. – И я позвоню ей сама. Мы поедем на моей машине?

Сильвия пришла в ужас, будто Элли предложила им идти в Ларгоссу пешком, толкая перед собой тележку с их чемоданами.

– Ты про свой убогий «фиат»? Нет, я попрошу Эрнесто одолжить нам «мазерати», и Беппо нас отвезет.

– А ему разве машина не понадобится? – Элли нахмурилась.

– У него есть «ламборджини». – Сильвия надула губки. – В конце концов, он может пройтись пешком. Физические упражнения ему полезны.

– Бедный Эрнесто...

«И бедная я», – подумала Элли, когда кузина ушла, оставив после себя тяжелый аромат дорогих духов.

Она никак не могла понять, почему Сильвия так хочет, чтобы они вдвоем оказались на вилле «Роза».

Глава 2

– Дорогая моя! – Лукреция Дамиано тепло обняла Элли. – Какое счастье!

Радужие крестной несколько улучшило настроение Элли, в полном молчании ехавшей от самого Рима на заднем сиденье «мазерати» вместе с Сильвией.

Вилла «Роза» была построена во времена Ренессанса и сейчас, с изменениями последующих веков, включая и небольшую квадратную башню, выглядела весьма органично. Семья Дамиано владела еще более великолепным домом в Риме, но Ларгосса воплощала собой загородное семейное уединение, и семья выезжала сюда на выходные.

Гостиная с низким потолком, в которую княгиня привела гостей, находилась в старой части дома. Она была украшена гобеленами и обставлена необычайно удобными диванами и стульями, а камин был настолько большим, что в нем можно было зажарить целого быка.

Длинные окна выходили на широкую террасу, предлагая чудесный вид окрестностей, включая и обнесенный стеной сад, где Чезаре Дамиано выращивал розы – свою гордость и радость.

Но хозяин, как Элли узнала, присоединится к их компании только на следующий день.

– Мой бедный Чезаре... Встреча в Женеве, совершенно неизбежная, – жаловалась княгиня. – Сегодня у нас неформальная обстановка, проведем время среди милых друзей. – Она повернулась ко второй своей крестнице, стоявшей с

каменным лицом: – Здравствуй, Сильвия! Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, спасибо, крестная. – Мрачная, Сильвия позволила поцеловать себя в обе щеки.

«Не выглядит она хорошо», – подумала Элли. Наоборот, с момента, как они вошли в дом, Сильвия была напряжена до предела. Не ускользнуло от Элли и то, что, приехав сюда, кузина окинула внимательным взглядом все припаркованные перед главным входом машины, словно ища какую-то конкретную, а потом откинулась на спинку сиденья, закусив губу.

– А теперь я должна вас кое с кем познакомить, – заявила княгиня, ведя их на террасу.

Пожилая женщина в черном с убранными в элегантный шиньон седыми волосами сидела под тентом за столом, разговаривая с полной молодой женщиной. Когда княгиня подошла, они тут же повернулись к ней.

– Графиня, – сказала Лукреция, – и моя дорогая Анна. Могу ли я вам представить моих крестниц: синьору Сильвию Альберони и синьорину Елену Блейк? Девочки, позвольте познакомить вас с графиней Козимой Манзини и синьорой Киприанто.

Графиня протянула обеим украшенную перстнями руку, пробормотав, что она очень рада. Ее улыбка была великодушной, но взгляд, словно изучавший Элли, странно пронизывал, будто даже оценивал. Если так, то вряд ли ее простое на пуговицах платье из оливкового цвета льна и серебряные гвоздики в ушах пройдут проверку.

Пожилая графиня же, наоборот, была одета не только с большим вкусом. Ее фигура все еще сохраняла красоту, которой она обладала в молодости.

Сильвия стала рассказывать о поездке, о том, что день удался, о красоте сада. Улыбка не сходила с ее лица, руки изящно двигались. Графиня Манзини слушала и кивала, не проронив ни слова.

Элли услышала, как к ней тихо и по-доброму обратилась Анна Киприанто, спросив, как казалось, с непритворным интересом, о ее работе в компании

«Авортино», так что Элли смогла преодолеть свое стеснение и ответить.

Вскоре Лукреция Дамиано вышла, чтобы поприветствовать новых гостей – чету Барзадо. Синьора Барзадо была яркоглазой, разговорчивой дамой.

«Что я вообще здесь делаю? – спрашивала себя Элли в растерянности. – И главное, что делает здесь Сильвия?»

На первый взгляд казалось, ее кузина – само очарование, точная картина милой молодой жены успешного человека, но Элли видела – поза Сильвии была предательски неподвижна, а пальцы рук, лежащих на коленях, скорее сжаты, чем расслаблены.

«Как мне ей помочь, если она не рассказывает мне, в чем проблема?» – думала Элли.

Графиня взглянула куда-то вниз, заслонив рукой глаза от солнца, и ее строгое выражение лица сменилось теплотой и удовольствием.

– Мой дорогой! – воскликнула она. – Ну наконец-то!

Длинная тень упала на залитую солнцем дорожку.

Элли не пришлось оглядываться, чтобы догадаться, о ком речь. Одного взгляда на Сильвию, чьи глаза широко открылись, а все краски на лице превратились в два пятна румянца на щеках, хватило, чтобы все понять.

Итак, все ее тревоги по поводу выходных не были надуманными. Теперь Элли уже не удивлялась тем разговорам за кофе.

«О боже... – подумала она. – Не могу поверить. Сильвия – полная идиотка!»

– Дражайшая моя. – Граф Анджело Манзини сумел выглядеть элегантно даже в легких хлопковых брюках и белой рубашке. Он наклонился и поцеловал бабушкину руку, а затем и щеку. – Дамы. – Короткая обаятельная улыбка отметила каждую за столом, не одарив при этом ни каплей лишнего внимания.

Граф отодвинул стул и присоединился к ним. Элли вдруг показалось – воздух вокруг них начинает звенеть, и она быстро выпила еще лимонада, глядя в пол.

«Вблизи и при дневном свете он кажется еще более пугающим», – думала она, мечтая оказаться снова в Риме. Или чтобы там оказалась Сильвия...

Она пыталась придумать срочную причину, чтобы уйти, но вспомнила с грустью, что оставила мобильный телефон заряжаться в комнате, а на все звонки стационарного аппарата здесь отвечает Джованни, мажордом, и передает их княгине.

– Дорогой граф, – заговорила Лукреция. – Я знаю, вы знакомы с синьорой Альберони, но думаю, вам еще не представляли ее кузину, мою вторую крестницу, синьорину Елену Блейк.

– Не имел удовольствия. Я очарован, синьорина.

Элли заставила себя посмотреть на него и пробормотать какую-то вежливую бессмысленность в ответ. Он не улыбался, но в его взгляде, встретившемся с ее, Элли прочла удивление. Или такой же силы гнев...

«Хотя что я такого сделала, чтобы вызвать его гнев?» – думала она, глядя в сторону. Это ею манипулировали – она оказалась прикрытием для их с Сильвией интрижки. Но если шикарный граф Манзини думает, что она проделала бы этот путь на виллу «Роза», зная правду, он глубоко ошибается.

Как только выдалась возможность, Элли извинилась, что должна распаковать вещи, встала и пошла внутрь дома.

Вопрос о том, в какой комнате она остановится, никогда не поднимался. Впервые оказавшись здесь в детстве, Элли увидела башенку и сказала пораженной крестной, что эта башня будто из сказки, а потому она будет спать там.

Поднимаясь по винтовой лестнице, ведущей к спальне от маленькой гостиной, Элли с благодарностью вспомнила: княгиня перестала дразнить ее – мол, ее маленькая крестница ждет принца, который прыгнет из сада прямо к ней на

балкон и увезет ее...

В отличие от Сильвии Элли взяла с собой один маленький чемодан, а потому она быстро разобрала вещи. Но возвращаться вниз Элли не собиралась, хотя наверняка ее там ждали. Вместо этого она воспользовалась ванной комнатой и смыла пыль после поездки. Завернувшись в белый халат, она устроилась в маленьком кресле перед открытым окном и покорно отдалась тяжелым мыслям.

«Придется серьезно поговорить с Сильвией, как только представится возможность», – мрачно пообещала она себе. У ее кузины не было никакого права вовлекать ее, пусть даже косвенно, в их отношения с этим чертовски привлекательным графом, который так изящно появился.

Сильвия, должно быть, совсем обезумела, если думала, что крестная или, еще хуже, строгий князь Дамиано стерпят даже возможность скандала в их доме.

Как ее сестра могла так рисковать? Не то чтобы Элли могла судить о подобных случаях, но инстинкт предупреждал ее: такого мужчину нужно обходить стороной.

Но обойти его не удалось. Спустя несколько часов, к ужасу Элли, они оказались рядом за столом на ужине.

«Вот и наказание, – усмехнулась она про себя, – за вранье крестной о головной боли, из-за которой будто бы я и осталась наверху».

Так как крестная объявила вечер неофициальным, Элли отложила черное длинное платье, взятое с учетом пожеланий князя, и выбрала белую с подсолнухами юбку из жоржета, развевающуюся вокруг нее при каждом движении, и белый шелковый топ с овальным вырезом. Ее одежда не принадлежала марке «Галантана», в чем граф мог сразу убедиться.

Элли не знала, от какой фирмы его дорогой костюм, но предположила, что от «Армани».

На другом конце стола блистала Сильвия в ярко-синем платье для коктейля. Спереди оно было вполне скромным – вырез по шее, но зато сзади практически открывал спину. Кажется, кухня восстановила внутреннее равновесие, она почти торжествовала и оживленно разговаривала с соседями, будто ничто более ее не заботило.

У Элли так и не появилось возможности поговорить наедине с Сильвией, которая исчезла из своей комнаты на другом конце дома. Разыскивая ее, Элли решила: скорее всего, кухня и не хотела, чтобы ее нашли.

– Могу ли я предложить вам салат из помидоров? – спросил граф Манзини с холодной вежливостью, и она оторвала взгляд от своей тарелки.

– Нет, спасибо, – натянуто поблагодарила его Элли.

– Кажется, я вас пугаю, синьорина, – продолжил он после паузы, – или вы просто предпочитаете есть молча?

– Думаю, ни то ни другое.

– Рад это слышать. – Он впервые улыбнулся ей, и, с неохотой ощутив всю силу его привлекательности, Элли почувствовала, как горло нервно сжалось. – Думаю, мы раньше встречались, но не были официально представлены друг другу, – продолжал граф. – Кажется, на вечере у Эрнесто Альберони.

– Возможно. – Элли продолжала смотреть на тарелку. – Я... я не помню.

– Как жаль, – легко ответил он. – К тому же я не знал, что у нашей хозяйки не одна крестница. Вы часто ее навещаете?

– Как только могу.

– И эти выходные – давно запланированная встреча?

Элли хотелось ответить: «Разве Сильвия не рассказала вам, как в последнюю минуту она притащила меня сюда, чтобы покрывать вашу любовную историю?»

Но она лишь пожала плечами:

– Я точно не помню, когда эта встреча была назначена. Это так важно?

– Совсем нет. Я лишь удивлен вашим присутствием на вечеринке для людей настолько старше вас.

– Я не единственная. – Элли старалась не смотреть в сторону Сильвии. – То же можно сказать и о вас, граф Манзини.

– Я здесь из-за деловых отношений с князем Дамиано, – мягко ответил он. – И когда мы решим все вопросы, я уеду.

«Поскорее бы», – подумала Элли, беря кусочек анчоуса и пытаясь понять, знает ли Сильвия о планах графа.

Возобновив разговор, он перешел к нейтральным темам, спросив, играет ли она в теннис (она не играла) и любит ли она плавать? Элли пришлось соврать – она не взяла с собой купальник.

Граф был идеально воспитан, но Элли была очень рада, когда его внимание переключилось на синьору Барзадо, сидящую с другой стороны.

Элли поняла: даже не зная она об их связи с Сильвией, ей было бы так же некомфортно находиться рядом с графом. «За обаятельностью скрывалось высокомерие», – подумала Элли, предположив, что к женщинам он относится как к еще одной области, на которую распространяется его успех.

Долгий ужин, сопровождавшийся граппой, стрегой[2 - Граппа – итальянский виноградный алкогольный напиток. Стрега (от ит. strega – ведьма) – сложный итальянский ликер из кожуры апельсинов, специй и крепких спиртных напитков.] и кофе, закончился, и все потянулись в гостиную. Еще одна попытка Элли поговорить с Сильвией сорвалась, когда та тут же присоединилась к игре в бридж с синьорой Барзадо и четой Киприанто.

Граф Манзини, к облегчению Элли, отправился в бильярдную комнату вместе с Карло Барзадо, а его бабушка и княгиня расположились на диване у камина и,

склонив друг к другу голову, о чем-то тихо разговаривали.

Элли нашла журнал на полке и села с ним в другом конце комнаты. Журнал был посвящен в основном моде и конечно же восхвалял «Галантану», рассказывая о расширении фирмы. Статья сопровождалась фотографией Анджело Манзини, сидящего за столом в рубашке с закатанными рукавами, обнажавшими загорелые руки, и с развязанным галстуком. Он выглядел по-деловому и – даже Элли смогла оценить это – чертовски сексуально!

За карточным столом партия следовала за партией, и Элли была вынуждена признать – Сильвия избегает любой возможности побыть тет-а-тет с Анджело, а потому Элли могла смело идти спать.

– Так скоро? – озабоченно спросила ее княгиня. – Это не снова головная боль?

– О нет! – заверила ее Элли, чувствуя себя немного виноватой. – Она уже прошла.

* * *

Зайдя в свою комнату, Элли увидела – постель уже готова, а на покрывале ее ждет белая батистовая ночная рубашка. Правда, служанка по непонятным причинам закрыла окно, и в комнате стало жарко, как в печи.

Вздыхнув, Элли вновь его распахнула, задернула шторы и включила вентилятор. Она приняла прохладный душ, почистила зубы, откинула покрывало на кровати и, решив не надевать ночной рубашки, скользнула под простыню.

Так как накануне Элли пришлось рано уйти из офиса, она взяла с собой оставшийся текст для перевода, чтобы закончить на выходных. Работа была легкой, и обычно она быстро справлялась, но в этот раз никак не могла сосредоточиться и, промучившись около часа, отложила перевод в сторону.

«Если я продолжу, то моя голова точно расколется», – подумала Элли, положив текст в папку, и, выключив свет, решила немного поспать.

Какое-то время она лежала, глядя в темноту и вслушиваясь в мягкий шум вентилятора под потолком, пока в голове прокручивались, словно фильм, события прошедшего дня. И чаще всего ее одолевали невольно возникающие в памяти образы Анджело Манзини...

«Я не должен, – мрачно говорил себе Анджело, глядя на часы, – об этом думать».

Разорвав отношения с Сильвией, он должен был придерживаться принятого решения, а не отступить от него, даже если это «в последний раз», как прошептала она ему в отдаленном уголке сада перед обедом. Сильвия стояла так близко, знакомый запах ее духов наполнял его сознание, будя воспоминания, которые здравый смысл предпочитал забыть...

Встретив ее здесь, Анджело был ошеломлен и определенно не рад видеть. Учитывая серьезность его визита, он не нуждался в лишних проблемах.

И все же, когда она с желанием взглянула на него, касаясь приоткрытых губ своим маленьким пальчиком, напомним об их умении, и прошептала: «Ты хочешь меня, мой дорогой?» – он почувствовал, как его тело против воли ответило на ее призыв с прежней силой.

И теперь он прокладывал путь к Сильвии по запутанным незнакомым коридорам в надежде, что остальные участники званого ужина, особенно хозяйка, благополучно спят.

Обещанный «последний раз», казалось, стоил риска.

«Никто, – говорил он себе, – не увидит, как я спущусь вниз из своей комнаты, к тому же на мне теперь черный свитер».

Конечно, Анджело мог выбрать более мудрый вариант и противостоять искушению, оставшись у себя. Как бы разочарована ни была Сильвия, вряд ли она устроила бы ему скандал. Зато после последнего свидания он будет аккуратно избегать любых встреч с Сильвией, пока она не заменит его на другого.

Элли так и не поняла, что ее разбудило. В какой-то момент она задумалась, почему в безветренную ночь занавески на окне вдруг вздыбились. И тут она с ужасом поняла – в комнате кто-то есть. Высокая тень стояла рядом с кроватью.

– Ты спала, моя дорогая? Надеюсь, твои сны были обо мне?

И прежде чем она смогла заставить себя закричать, матрас рядом с ней прогнулся от нового веса и сильные руки притянули ее к себе. Элли оказалась прижатой к обнаженной и возбужденной мужской плоти, пока теплые губы целовали ее с такой силой и чувством, каких она никогда не испытывала.

И в короткий миг ее тело изогнулось, чтобы ответить, – столь же неожиданно, как и поразительно...

Когда разум вернулся к Элли, она оторвалась от поцелуя и попыталась оттолкнуть Анджело, царапая его твердую волосатую грудь. Он выругался, и его хватка ослабла, дав Элли возможность оказаться на другом конце кровати. Она тут же потянулась к выключателю.

Когда свет наполнил комнату, испуганный недоверчивый взгляд Элли столкнулся с изумленным взглядом противника.

– Вы? Но я не понимаю... – прохрипел он.

– Убирайтесь отсюда! – Румянец покрывал все ее тело. Сгорая от стыда, она потянулась за простыней и прикрыла грудь, пытаясь не смотреть на Анджело. – Просто уходите. Сейчас. Ради всего святого!

Но было уже поздно. Раздался резкий стук в дверь, и оба услышали голос ее крестной:

– С тобой все в порядке, Елена? Мне сказали, кто-то проник к нам во двор.

Анджело пробормотал какую-то грубость и в свою очередь потянулся за простыней. Прежде чем Элли смогла придумать отговорку и отправить запоздавших посетителей прочь, дверь распахнулась и вошла княгиня в шелковом пеньюаре цвета слоновой кости. За ней следовали графиня Манзини и

Карло Барзадо. Замыкал шествие Джованни.

Лукреция Дамиано остановилась, ее рука взлетела к лицу, а глаза расширились от удивления и ужаса. Наступила мертвая тишина, которую нарушила графиня, попросив синьора Барзадо и изумленного мажордома покинуть комнату. Затем она вошла в спальню и закрыла за собой дверь.

– Что происходит, Анджело? Ты потерял рассудок или остатки чести? – С каменным лицом она повернулась к Элли: – Мой внук здесь по вашему приглашению, синьорина? Пожалуйста, говорите правду.

Анджело ответил за нее:

– Нет. От начала и до конца это моя идея. – Он взглянул на ссадины на своей груди, и его рот искривился. – Но я должен был как следует подумать. По многим причинам...

– Ты говоришь, что опозорил имя нашей семьи, взял силой эту девушку просто из прихоти? – Графиня закрыла глаза. – Боже мой, я не могу поверить...

Элли поняла: надеяться на то, что это всего лишь кошмарный сон, нет смысла. Как и молить о смерти...

Сжимая простыню настолько сильно, что побелели костяшки пальцев, Элли сипло произнесла:

– Графиня, крестная, я знаю, как это выглядит, но... ничего не произошло.

– Видимо, потому, что вас прервали. – Голос княгини звучал холодно, особенно когда она указала на ночную рубашку, лежащую на полу.

«Нет, – с болью подумала Элли, – потому что он оказался не в той спальне и не с той женщиной».

Подумала, но поняла: она не может сказать это вслух, ведь тогда все станет в сотни раз хуже.

Анджело указал на свою одежду:

– Может, пока ничего больше не сказано, мне позволят одеться?

– Минуточку. Моя крестница пойдет первой. – Княгиня взяла со стула халат Элли и бросила его на кровать. – Надень это, дитя мое, и пройдем с нами в гостиную. А вы, граф Манзини, когда будете готовы, присоединяйтесь к нам.

Повернувшись к нему спиной, Элли села на край кровати и неуклюже накинула халат. Ее пальцы тряслись, пока она пыталась завязать пояс.

«Все так странно, – думала она, – словно в кошмарной постельной комедии. Только в жизни не будет последней фразы, которая все объяснит и исправит. Потому что нельзя втягивать сюда и Сильвию. Без сомнений, Анджело Манзини ожидал увидеть мою кузину, но комната Сильвии находится на другом конце виллы, так почему он подумал, что найдет ее в башне? И что насчет того, что во дворе кого-то видели? Неужели его?»

Появился Джованни, который зажег свет и принес кофе. Княгиня налила немного бренди и протянула Элли:

– Я приказала Джованни приготовить тебе другую комнату. Думаю, ты не захочешь возвращаться в башню.

«Нет, – подумала Элли с болью. – Никогда в жизни».

Глупые сказочные мечты наконец разрушились и сгорели в одну ночь.

– Спасибо. – Она глотнула немного бренди, почувствовав, как тепло разливается по телу, вытесняя дрожь. – Но я клянусь вам обеим, ничего не было!

– Вы называете бесстыдное поведение моего внука, оскорбление гостеприимства вашей крестной ничем? – Голос графини был ледяным. – То есть вы, синьорина, привыкли делить постель с незнакомцами? Значит, этот непростительный поступок нужно превратить в шутку? Отнестись к нему как к особенности современной жизни? Если так, то сомневаюсь, что князь Дамиано

согласится с вами.

Элли вспыхнула.

- Нет, - ее голос срывался, - нет, конечно. Ему обязательно говорить?

- Думаю, да, - ответила графиня. - Прежде чем эта история дойдет до него из других источников. - Она остановилась, потом вновь продолжила: - К несчастью, с нами был Карло Барзадо, и он все видел. А он скажет своей жене, а она тут же расскажет всему миру...

Элли не сдержалась:

- О, этого не произойдет!

- Думаю, это неизбежно, - пожала плечами графиня.

Княгиня села рядом с Элли и взяла ее за руку. Ее голос был чуть нежнее.

- Мы предполагаем - граф Манзини как-то показал, что вы нравитесь ему, дитя мое, и вас смутило его внимание. Может, вы дали ему повод думать, что... будете ждать его?

Элли закусила губу. Сказать правду нельзя, так что придется увилить от ответа.

- Если да, то это было ненарочно, - тихо ответила она.

- Надо признать, этот случай стоит внимания, поэтому действовать будем соответствующе. - Голос ее крестной был тверд. Она взглянула на дверь: - Думаю, граф Манзини со мной согласится.

«Без разрешения тихо заходить в чужую комнату - один из его талантов», - с горечью подумала Элли, ведь она и в этот раз не заметила, как появился Анджело. Но вот и он - стоит, прислонившись к дверному косяку, фигура расслаблена, а лицо невозмутимо, пока он слушает, о чем идет речь.

«Но почему именно я? – мысленно спрашивает его она. – Ведь я ни в чем не виновата, и ты об этом знаешь».

– Я очень сожалею, синьорина Блейк. – Его губы наконец разомкнулись. – Это непростительная ошибка с моей стороны, и я хотел бы сделать все, чтобы исправить урон, нанесенный мной.

– Мой дорогой Анджело, – сказала его бабушка, – учитывая известные нам нравственные принципы князя Дамиано, у тебя только один выход. Завтра, мой дорогой, чтобы избежать дальнейшего скандала, ты объявишь всем – вы с синьориной Блейк помолвлены!

Глава 3

Рука Элли дрогнула, и оставшийся бренди вылился на ее халат.

– Нет. Я не могу, я не пойду на это. Какое-то безумие! Я же говорю вам – между нами ничего не было!

– Я тебе верю. – Лукреция Дамиано взяла из ее рук бокал. – И если бы вас видели только мы с графиней, все было бы в порядке. – Она вздохнула. – Но мой дорогой Чезаре, боюсь, воспримет случившееся несколько иначе... Обручившиеся возлюбленные, которых захватили эмоции, – это он еще может понять, хотя и не одобрит. Но встреча, основанная лишь на физическом влечении? В его доме?! – Ее передернуло. – Это нестерпимо. – Она замолчала и потом добавила: – Непростительно.

Элли чувствовала, как напряжение в комнате сгущается.

– Я поговорю с ним, – отчаянно предложила она. – Может, князь поймет меня...

– Но, дорогая девочка, – перебила ее княгиня, – что ты можешь сказать?

В эту же минуту Элли поняла: и ее крестная, и графиня отлично знали, где и с кем должно было состояться свидание Анджело. И они уже какое-то время

контролировали ситуацию.

- Ничего, - дрожащим голосом ответила Элли.

- Весьма благоразумно, - отметила графиня и спокойно взглянула на внука: - Ты еще не высказался.

В его голосе слышался лед.

- Может, я потерял дар речи.

- Уверена, ты оценишь необходимость таких действий. Твои переговоры с князем Дамиано пройдут удачнее, если ты будешь участвовать в них в качестве жениха синьорины Блейк, а не ее соблазнителя. Ты непременно согласишься.

- При таких условиях у меня нет особого выбора, - бросил Анджело с нескрываемой горечью, и Элли удивленно взглянула на него. - К тому же помолвка - это еще не свадьба.

«Извините, - негодуя хотела сказать Элли, - но кто кому оказывает услугу? Граф Анджело Манзини, пусть и в подарочной упаковке, вы мне не нужны!»

И тут же на нее нахлынули жгучие воспоминания его потрясающе чувственных поцелуев и собственной неожиданной реакции на них...

- Значит, мы договорились, - живо заявила княгиня и поднялась. - Теперь предлагаю остаток ночи все же отдохнуть. - Она замолчала и с особым выражением добавила: - Надеюсь, никаких тревожных событий уже не произойдет.

* * *

В оставшееся до утра время Элли так и не смогла отдохнуть. Ее вещи были уже перенесены в новую комнату, за что стоило благодарить весьма расторопного Джованни, которому Элли боялась смотреть в лицо. Стоило признать - новое ее пристанище оказалось роскошнее, чем в башне. Здесь была огромная и очень

удобная кровать.

Но расслабиться она так и не могла. Ей надо было многое обдумать.

Во-первых, было совершенно ясно: ее и Анджело Манзини подставили, причем явно сама Сильвия. Но зачем?

Во-вторых, когда Элли обернулась, чтобы пожелать всем спокойной ночи, она увидела, как граф смотрит на нее – с презрением и негодованием, которые жгли ее кожу.

«Все решат, – зло думала она, поднимаясь наверх, – что это я завела недозволенный роман, а не Анджело!»

Не давала ей покоя и ирония всей ситуации. Первый мужчина, который попал в ее постель, оказался там по ошибке.

«Полное унижение», – думала Элли.

Она уснула, лишь когда горизонты осветили первые лучи восходящего солнца.

Поздним утром Элли разбудила служанка, принеся поднос с завтраком: чай с лимоном, теплые рогалики, ветчину и сыр. Элли съела, что могла, быстро приняла душ и оделась.

Прежде чем спуститься вниз, она остановилась и оценивающе осмотрела себя в зеркале: обычная темно-зеленая льняная юбка и такая же обыкновенная белая футболка.

«Этим все сказано», – подумала Элли, строя рожицы своему отражению.

Никто в здравом уме не поверит, что такой человек, как Анджело Манзини, сделал ей предложение или крался в ночи, чтобы предаться страсти в ее объятиях.

Как бы то ни было, именно так была представлена вся эта история, и теперь Элли надо было как-то ее придержать. «Но только на четко обозначенное время», – сказала она себе, гордо подняв подбородок.

Когда она спустилась вниз, ее встретил Джованни. Поклонившись, мажордом сообщил: княгиня хочет поговорить с ней в своей личной гостиной.

«Неудивительно», – подумала Элли. Это было уединенное местечко, выдержанное в бледно-розовом цвете, который ее крестная описывала как «самый успокаивающий нервы цвет». Сюда никому без специального приглашения нельзя было входить. А значит, их беседу никто не прервет.

Подойдя к дверям, Джованни постучал и, открыв створку, пропустил Элли.

Она вошла, решительно улыбаясь, но замерла посреди комнаты, когда единственный посетитель повернулся к ней лицом.

На нем были темно-серые брюки и подходящая к ним рубашка с расстегнутым воротом. На фоне пастельных цветов гостиной Анджело выглядел так же мрачно, как безлунная ночь. Элли сразу ощутила – эта милая комната перестала быть святилищем, а превратилась в логово пантер.

– Я думала, меня позвали поговорить с моей крестной, граф Манзини.

– Она решила, что у нас должна быть возможность поговорить наедине. – Его голос звучал так буднично! – А раз мы должны убедить всех, что мы уже несколько недель близки, будет лучше, если ты будешь называть меня Анджело. А я буду звать тебя Еленой.

На его лице не было ни тени улыбки, но, по крайней мере, сейчас он не смотрел на нее так, словно она гусеница в его салате. Легкое безразличие – вот подходящее описание его поведения. И она должна ему соответствовать.

Элли подняла голову:

– Значит, ты действительно собираешься притворяться?

– К несчастью, да. – Он замолчал. – Кажется, ты знаешь – я здесь ради обсуждения важной для «Галантаны» сделки с князем Дамиано. Не хватало только, чтобы мои планы по расширению фирмы рухнули из-за коварных умыслов рассерженной женщины.

– Рассерженной? – быстро переспросила Элли.

– Ты, наверное, знаешь – твоя кузина была моей любовницей?

– Нет, до тех пор, пока не увидела, как она отреагировала на твой приезд.

– О, тогда ты точно не знаешь, что две недели назад я порвал с ней отношения.

– Порвал? – Элли уставилась на него. – Но твои слова вчера ночью... никогда бы не подумала...

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Марсала – крепкое десертное вино из Сицилии, похожее на мадеру. (Здесь и далее примеч. ред.)

2

Граппа – итальянский виноградный алкогольный напиток. Стрега (от ит. strega – ведьма) – сложный итальянский ликер из кожуры апельсинов, специй и крепких спиртных напитков.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kreyven_sara/skromnica-v-lovushke

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)